УДК 903.43

ББК 63.4(2)

DOI 10.31554/2222-9175-2019-34-168-176

Д. К. Тулуш

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ПАМЯТНИКОВ ФОРТИФИКАЦИОННОГО ТИПА
В КАЧЕСТВЕ МУЗЕЕВ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА)

Рассмотрена возможность создания на базе одного из видов археологических памятников-городищ историко-культурных музеев-заповедников. Представлен опыт первых попыток создания музеев под открытым небом на базе курганного комплекса «Долина царей» в Пий-Хеме и «Пор-Бажын» на Тере-Холе, а также основной алгоритм действий для подготовки проекта и реализации проекта музеефикации городища на базе шагонарских городищ Улуг-Хема.

Ключевые слова: археология, музеефикация, Тува, городище, Пор-Бажын, шагонарские городища, Бажын-Алаак, реконструкция, историко-культурный музей-заповедник

D. K. Tulush

THE PROSPECTS OF USE OF ANCIENT FORTIFICATION SITES
AS THE MUSEUMS UNDER THE OPEN SKY
(ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TYVA)

In the paper the possibility of creation historical and cultural preserve museums on the basis of ancient settlements is considered. The experience of first trying of creation museums under the open sky on basis of “King’s Valley” in Piy-Khem district and «Por-Bajin» in Tere-Khol is showed. The main algorithms of actions for preparing and realization the project of creation museum under open sky on basis of Shagonar fortresses is generalized.

Keywords: archeology, museum creation, Tuva, ancient fortress, Por-Bajin, Shagonar fortresses, Bajin-Alaak, reconstruction, historical and cultural preserve museum.

Историческая область Тува (Урянхай – Танну – Тыва, Урянхайский край, совр. Республика Тыва) расположена в центре Азиатского материка и территориально выделена горными массивами Западных и Восточных Саян, которые ограничивают ее территорию с запада, севера и востока, и хребтом Обручева, являющимся естественным южным рубежом. Древние культурно-исторические сообщества Тувы обитали и в горных местностях, и за их пределами, но основной ареал обитания народов – основы тувинского этноса сложился именно в межгорных долинах Тувинской котловины.

С конца XIX в. на территории Тувы начались научные исследования остатков фортификационных сооружений, возводившихся в периоды господства в Центральной Азии хуннов, тюрков и уйгуров. Одним из первых было исследовано городище

Пор-Бажын (древнеуйгурская крепость Пор-Бажин), авторство открытия которого принадлежит А. Д. Клеменцу, российскому археологу, этнографу и общественному деятелю [Клеменц 1895]. В середине XX в. памятник исследовался экспедицией ТНИИЯЛИ под руководством С. И. Вайнштейна, по результатам которой Пор-Бажын был предварительно отнесен к эпохе кара-киданей [Вайнштейн 1958], но позже С. И. Вайнштейн предположил, что это – ставка уйгурского кагана Боян-Чора (Моюн-Чура) [Вайнштейн 1964].

В 2007–2008 гг. раскопки памятника были продолжены международной комплексной экспедицией, инициированной президентом Русского географического общества, на тот момент министром по делам ГО и ЧС Российской Федерации С. К. Шойгу. Результаты широкомасштабных исследований позволили подтвердить датировку памятника периодом Уйгурского каганата (745–840 гг. н. э.), а также определить основную технологию строительства – сплошную глиняную забутовку слоями по 10–12 см, т. н. «хан-ту», заимствованную древними уйгурами у зодчих Танского Китая [Тулуш 2015]. Одним из итогов данного проекта должна была стать музеефикация Пор-Бажына и создание крупнейшего в Туве историко-туристического комплекса (рис. 1), сочетающего в себе объект историко-культурного значения (исторический, познавательный и научный туризм), этнокультурный (этнодеревня, развитие традиционных видов хозяйствования) и религиозно-оздоровительный (оздоровительный центр, тувинский Шаолинь) комплексы [Шмелева 2007]. Однако поставленная цель не была достигнута.

Рис. 1. Проект реконструкции крепости Пор-Бажын (Тере-Хольский район Республики Тыва): 1 – состояние памятника до раскопок (2006 г.); 2 – памятник в ходе раскопок 2007–2008 гг.; 3 – проект реконструкции крепости (культурный фонд «Пор-Бажын», 2008 г.); 4 – проект реконструкции центрального здания крепости Пор-Бажын

Настоящая публикация направлена на изучение данного вопроса и автор попытается рассмотреть возможность создания на базе памятников археологии фортификационного типа, расположенных на территории Республики Тыва, историко-культурных музеев-заповедников (музеев под открытым небом). Одним из наиболее ярких примеров реального воплощения подобного рода проектов является древний

город Болгар в Республике Татарстан (с 1961 г. – историко-архитектурный заповедник, с 2000 г. – музей-заповедник, с 2014 г. – в списке Всемирного наследия ЮНЕСКО), включающий в свой состав около 40 памятников федерального и республиканского значения, таких как мавзолеи, рынки, мечети, дворцы и т. д. [Юсупова, Валеев 2015].

Возможен ли перенос приволжского опыта или его компонентов в Центральную Азию? Для понимания этого автор предлагает сделать общий обзор фортификационных памятников на территории Республики Тыва.

В настоящее время на территории Тувы известно 21 укрепленное городище, 6 неукрепленных городов и 2 наблюдательных пункта (рис. 2). Большинство из них датируется средними веками – временем господства на территории Тувы Уйгурского каганата и Монгольской империи – но часть памятников можно отнести к эпохе хунну. На некоторых городищах были выявлены фрагменты керамики гунно-сарматского типа – Бажын-Алаак [Щетенко 1995], Целинное и Барык.

Рис. 2. Карта расположения фортификационных сооружений на территории Республики Тыва (по состоянию на 2018 г.)

Почти все фортификационные памятники Тувы, что характерно и для других регионов Центральной Азии, тяготеют к водным ресурсам и располагаются в левобережье р. Енисей и его левых притоков (Барык и Сенек), а также по правому берегу р. Хемчик – одного из крупных притоков Енисея.

Особенностью хуннских памятников, появившихся на рубеже эры, является возведение глиняно-земляного вала, реже – глинобитное строительство, а также использование землянок и полуземлянок. К этому времени автором отнесены фортификационные сооружения, не имеющие следов применения технологии «хан-ту» – с невысокими стенами (сохранившиеся валы не превышают 1 м в высоту) и нечеткой ориентацией по странам света – Барык, Сенек, Кара-Шанчиг и др. [Тулуш 2017].

К настоящему времени выявлено и обследовано только одно городище, четко датированное кокзельским этапом тюркского времени, – Катлыг-5 [Садыков 2015], расположенное в Центральной Туве, есть предварительные сведения об аналогичном памятнике в восточной части республики. О наличии городищ эпох сяньби, жуэнь, а также тюркского времени как в Туве, так и на территории Монголии неизвестно.

Древнеуйгурские городища были выстроены по южным берегам рек Енисей и Хемчик и представляли собой протяженную оборонительную линию (Боом, Элегест, I Шагонарское городище, Бажын-Алаак-2, Балгаш-Бажын, Малгаш-Бажын и др.). Некоторые городища находились южнее и представляли собой административные и торгово-ремесленные центры: Бажын-Алаак-1, шагонарские городища [Тулуш 2017].

Кроме двух наблюдательных пунктов уйгурского времени (Боом и Усть-Элегестинская крепость), в Туве не выявлено укрепленных сооружений типа кыргызских све или алтайских шибе, а также городов кыргызского времени. Однако обнаружение на древнеуйгурских городищах фрагментов кыргызской керамики позволяет утверждать, что они некоторое время использовались победителями.

Таким образом, мы видим, что на территории Тувы представлено более 20 фортификационных сооружений различного типа с разной степенью исследованности, среди которых Пор-Бажын – наиболее изученное и известное городище. Однако что же послужило причиной недостижения одной из целей экспедиции 2007–2008 гг. по исследованию Пор-Бажына? Ответ на этот вопрос видится, в первую очередь, в местоположении памятника. Крепость расположена в труднодоступной высокогорной таежной местности, на острове посреди озера Тере-Холь. Этот фактор значительно повышал объем финансовых вложений, необходимых для реализации данного амбициозного проекта, так как необходимо было не только решить вопрос транспортного сообщения, но и проблему обеспечения постоянного сообщения с самой крепостью, т. е. фактически – с островом. В наши дни на берегах озера Тере-Холь ежегодно проводится этнокультурный фестиваль «Пор-Бажын – зов предков» [1], который собирает на несколько дней десятки коллективов Тувы и ближайших регионов. Но даже в рамках фестиваля посещение крепости возможно только на водных транспортных средствах местных жителей. Единичные самостоятельные путешественники и исследователи также вынуждены пользоваться надувными лодками или услугами местных рыбаков.

В отличие от Пор-Бажына, к большинству других памятников можно доехать на автомобильном транспорте – они расположены в степной местности, что делает их доступными и значительно упрощает возможности создания на их базе историко-культурных музеев-заповедников. Среди них можно выделить как памятники, известные жителям Тувы издревле (Бажын-Алаак-1, Ийме, шагонарские городища и др.), так и новые, о существовании которых до момента обнаружения никто не знал (Булун-Терек, Кара-Шанчиг, Чоон-Терек и др.).

Отмечается ряд причин для музеефикации части городищ Тувы, но основная из них – сохранение историко-культурного наследия от негативного антропогенного фактора, который наносит значительный ущерб объектам археологического наследия. Так, в зону затопления Саяно-Шушенской ГЭС, строившейся в 1960–1980 гг., попали не только десятки курганных комплексов, но и памятники Шагонар-1 и Бажын-Алаак-2. Но если курганные могильники можно было исследовать путем масштабных раскопок, которые продолжаются и по сей день, городища были подвергнуты раскопкам лишь частично. В настоящее время они периодически обнажаются при сработке (спуске) уровня водохранилища, что, несомненно, негативно воздей-

ствует на их физическое состояние. Краткий период обнажения стеновых конструкций также не дает возможности провести полноценные научные исследования.

В ходе современных археологических исследований не было найдено местоположение памятников Эльде-Кежиг, Эртине-Булак, Оймак, Тээли-5, городище близ с. Алдан-Маадыр, описанных Л. Р. Кызласовым [Кызласов 1979]. Полевыми исследованиями последних лет зафиксированы значительные разрушения отдельных городищ – Балгаш-Бажын (с. Бора-Тайга), Ийме (с. Ийме), Бажын-Алаак (пос. Чаданский), Барык и др. В ряде случаев предполагается, что причиной разрушения памятников являются ирригационные процессы, в т. ч. масштабные гидротехнические работы, проведенные в советское время, по некоторым другим – распашка (Булун-Терек, Чаа-Хольский район) [Тулуш 2018]. Отдельные памятники (напр., Тээли-5, Балгаш-Бажын) фактически поглощены развивающимися населенными пунктами.

Спасение требуется памятникам и от естественных факторов разрушения – береговой абразии, подмывающей основания стен памятников (Кара-Шанчиг, Баян-Тала, Бажын-Алаак-1) и заболачивания (Кочетово, Дон-Терек, шагонарские городища).

Фактором, препятствующим началу процесса музеефикации городищ Тувы, называем то, что почти все они являются, по сути, не комплексами, а небольшими пространствами, ограниченными невысокими валами и рвами, со скудным культурным слоем и почти полным отсутствием построек. Лишь некоторые из них можно воспринимать как комплексы памятников и музеефицировать на этой основе. К ним относятся шагонарские городища (Шагонар-2, Шагонар-3 и Шагонар-4), удобно расположенные в долине р. Чааты Улуг-Хемского района (рис. 3); Бажын-Алаак-1 в Дзун-Хемчикском районе – самое крупное городище (18 га) с несколькими искусственными сооружениями на территории; древнеуйгурская крепость Пор-Бажын. И если для музеефикации последнего памятника требуются значительные финансовые вливания, то другие памятники в них не нуждаются.

Рис. 3. Вид на городища Шагонар-2 и Шагонар-3 (Улуг-Хемский район Республики Тыва) с высоты птичьего полета.

Группа шагонарских городищ была исследована Л. Р. Кызласовым в середине XX в. [Кызласов 1979] и уверенно датируется уйгурским периодом истории Тувы не только материалами раскопок, но и сходством технологии строительства [Тулуш 2017]. Наличие нескольких участков ранее проведенных раскопок и перспективы для продолжения исследований позволяют наметить следующий план музеефикации комплекса:

1-й год – проведение раскопок южной части т. н. внутренней цитадели городища Шагонар-3, являющейся, по сути, фундаментом здания дворцового типа на сваях, и западной внешней стены; закладка рекогносцировочных раскопов в северо-восточной части городища Шагонар-2, частично разрушенного половодьем, и вокруг всех городищ во избежание повреждения сохранившегося культурного слоя; разработка проекта реконструкции части дворцового здания Шагонар-3, стеновых конструкций Шагонар-2 и Шагонар-3.

2-й год – начало реконструкции дворца и стеновых сооружений, продолжение раскопок отдельных участков, примыкающих к участкам реконструкции, раскопки восточных ворот Шагонар-3, вовлечение жителей близлежащего сумона Кара-Чыраа в процесс создания этнодеревни вокруг городищ, благоустройство территории городища Шагонар-4;

3-й год – завершение процесса реконструкции, продолжение раскопок поврежденных и открытых участков, завершение инфраструктурных решений (парковка, места отдыха, гостевые домики, юрты, небольшой музейный комплекс, торговые павильоны).

Реализация проекта может позволить создать на территории отдельно взятого района Республики Тыва жизнеспособного историко-культурного комплекса, который станет базовой отправной точкой для туристических маршрутов по центральной Туве. Маршруты могут быть как тематические (обзорная экскурсия по всем шести городищам Улуг-Хемского района, по археологическим памятникам долины р. Чааты и т. д.), так и рекреационно-оздоровительные (посещение минерального источника Сенек), историко-культурные (тур по историческим местам) и т. п.

Предполагаемая стоимость реализации проекта – около 30 млн руб., ожидаемый результат – трудоустройство до 100 чел. из числа местных жителей, ежегодный приток в Улуг-Хемский район до 10 тыс. туристов в год после запуска комплекса в полном объеме, сохранение и продолжение научного исследования интересных памятников археологии, которым в случае оставления без внимания грозит разрушение вследствие постепенного заболачивания окружающей местности из-за воздействия зоны затопления Саяно-Шушенской ГЭС.

Следует отметить, что при выборе объекта для музеефикации необходимо руководствоваться рядом принципов:

- историческая значимость;
- сохранность памятника;
- информативность;
- доступность;
- современное значение.

В нашем случае рассматриваются археологические памятники, историческая значимость которых не подвергается сомнению. Сохранность памятника играет важную роль в выборе объекта, так как при музеефикации археологического объекта важнее выбрать разрушаемый объект, который можно попытаться консервировать или реконструировать, чем намеренно разрушать памятник, ранее не тронутый человеком. Большую роль играет информативность, поэтому музеефикации должны подвергаться памятники, о которых есть достаточные сведения, уверенная

датировка по находкам или иным элементам, что позволит не только сразу выбрать проект реконструкции, но и разработать концепцию историко-культурного музея-заповедника, исходя из хронологической принадлежности памятника. Немаловажное значение имеет доступность, поэтому приоритет должен отдаваться городищам, расположенным вблизи крупных автомагистралей или населенных пунктов, тем более что именно они чаще всех и страдают.

Очень большое значение приобретает последний фактор – современное значение памятника, отсутствие которого может свести на нет всю работу. В этом плане показателен пример Аркаима, который мог оставаться обычным памятником эпохи бронзы, однако благодаря идеям об Аркаиме как прародине арийской расы, месте силы, поток туристов, желающих побывать в «заряженном» энергетикой месте, не иссякает. Данный фактор на территории Тувы необходимо формировать заново, опираясь на историю хуннов, Уйгурского каганата, а также на сведения о Монгольской империи.

Рассматривая соседние территории, можно увидеть, что центром развития историко-культурного туризма в Дзун-Хемчикском районе может стать городище Бажын-Алаак-1 (как самое крупное в Туве), в Сут-Хольском – Балгаш-Бажын (в сочетании с исторической местностью, где в 1921 г. была провозглашена независимая Тувинская Народная Республика), на западе Тувы – Малгаш-Бажын, на юге – Межегейское городище и Целинное. На востоке эта роль остается за Пор-Бажыном, несмотря на отсутствие должной логистики.

Развитие туристического потенциала Республики Тыва является немаловажным фактором, который будет способствовать музеефикации памятников археологии. Насыщенность Тувы археологическими памятниками позволяет активно развивать историко-культурный туризм, но обычного туриста мало привлекают курганные комплексы. Посещение городища или реконструкции древнего города – событие значительно интереснее, особенно если этому сопутствует соответствующий информационно-развлекательный комплекс (этнодеревня, ремесленные мастерские, мини-музеи и т. д.). Один из примеров первого варианта – попытка создать в Туве историко-культурный музей-заповедник «Долина царей» на базе исследованного в 2000–2004 гг. царского кургана скифского времени «Аржан-2». Более 10 лет активной информационной кампании привели к тому, что данный памятник и комплекс курганов знают специалисты во всем мире, но обычным туристам он неинтересен в связи с отсутствием иных туристических составляющих, т. е. развлечений. Яркий пример положительного бренда, созданного на базе памятника археологии фортификационного типа – историко-культурный музей-заповедник «Болгар», на базе которого создан ряд уникальных достопримечательных объектов исторического и познавательного туризма, а число посетителей превысило в 2018 г. 500 тыс. [1].

Потенциал развития историко-культурных музеев-заповедников в Туве достаточно высок, но зависит также от наличия других факторов.

1. Поддержка федеральных и региональных органов исполнительной власти в реализации проекта путем выделения социальных грантов, федерального адресного финансирования и иными ресурсами.
2. Целевая подготовка квалифицированных кадров из числа местных жителей на должности специалистов по охране памятников, реставраторов, музееведов, экскурсоводов, гидов-переводчиков и т. д.
3. Повышение общей культуры местных жителей в части познаний об истории родного края, что немаловажно для самостоятельных путешественников.
4. Создание при каждом историко-культурном музее-заповеднике археологических лабораторий, продолжающих важные для постоянного развития музея исследовательские работы, а значит, высокая потребность в квалифицированных археологах.

5. Широкая информационная кампания с участием региональных и федеральных СМИ.

Таким образом, мы видим, что создание историко-культурных музеев-заповедников на базе фортификационных сооружений (городищ и неукрепленных городов) возможно, но только при условии наличия достаточного количества подготовленных специалистов, поддержки властей, а также активном участии местного населения, заинтересованного в развитии нового вида социального предпринимательства. Но и в этом случае подобного рода проекты будут стоить значительных средств, а их окупаемость и выход на самообеспечение (не менее чем через 10 лет после пуска) будут зависеть и от множества других факторов.

Источники

- I. <http://tuvaculture.ru/2303-po-zovu-predkov-k-tainstvennoy-kreposti-por-bazhyn.html>.
II. <https://www.tatar-inform.ru/news/2018/03/23/604020/>

Литература

Вайнштейн С. И. Некоторые итоги работ археологической экспедиции Тувинского НИИЯЛИ в 1956–1957 гг. / С. И. Вайнштейн // УЗ ТНИИЯЛИ. Вып. VI. – Кызыл, 1958. – С. 217–237.

Вайнштейн С. И. Древний Пор-Бажин / С. И. Вайнштейн // СЭ. – 1964. – № 6. – С. 103–114.

Клеменц Д. А. Археологический дневник поездки в Среднюю Монголию в 1891 г. / Д. А. Клеменц: сб. тр. Орхонской экспедиции (отд. отт.). Т. II. – СПб., 1895.

Кызласов Л. Р. Древняя Тува (от палеолита до IX в.) / Л. Р. Кызласов. – М., 1979. – 208 с.

Садыков Т. Р. Катлыг-5 – городище кокзельской культуры в Туве / Т. Р. Садыков // Актуальные вопросы археологии и этнологии Центральной Азии: мат-лы междунар. науч. конф. (г. Улан-Удэ, 6–8 апреля 2015 г.). – Иркутск, 2015. – С. 269–275.

Тулуш Д. К. Пор-Бажын – образец древнекитайской архитектуры в Саяно-Алтайском регионе / Д. К. Тулуш // Древние культуры Северного Китая, Монголии и Байкальской Сибири: сб. докл. междунар. науч. конф. Т. II. – Пекин, 2015. – С. 612–619.

Тулуш Д. К. К вопросу о выделении городищ эпохи хунну на территории Республики Тыва (по материалам изучения фортификационных сооружений) / Д. К. Тулуш; отв. ред. А. П. Деревянко, А. А. Тишкин // V (XXI) Всероссийский археологический съезд: сборник научных трудов. – Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2017. – С. 1049–1050.

Тулуш Д. К. Градостроительные традиции Уйгурского каганата (по материалам исследования городищ на территории Тувы) / Д. К. Тулуш; отв. ред. акад. РАН Б. В. Базаров, чл.-кор. РАН Н. Н. Крадин // Актуальные вопросы археологии и этнологии Центральной Азии: мат-лы междунар. науч. конф., посв. 80-летию д.и.н., проф. П. Б. Коновалова. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. – С. 213–218.

Тулуш Д. К. Булун-Терек – новое городище уйгурского времени в Туве / Д. К. Тулуш; отв. ред. А. А. Тишкин // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии: сб. науч. ст. Вып. 2. – Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2018. – С. 216–220.

Шмелева Е. Тайна озера Тере-Холь / Е. Шмелева // Российская газета. – 2007. – № 4273. – 19 января.

Щетенко А. Я. Бажин-Алаак – городище уйгурского времени в Туве / А. Я. Щетенко // Южная Сибирь в древности. – СПб., 1995. – С. 173–179.

Юсупов Р. Р. Древний Болгар – столица Волжской Булгарии и Золотой Орды: научные и творческие аспекты современного возрождения / Р. Р. Юсупов, Р. М. Валеев // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 1(63). – С. 95–101.

References

- Vajnshtejn S. I.* Nekotorye itogi rabot arheologicheskoy ekspedicii Tuvinskogo NIIYaLI v 1956–1957 gg. / S. I. Vajnshtejn // UZ TNIIYaLI. Vyp. VI. – Kyzyl, 1958. – S. 217–237.
- Vajnshtejn S. I.* Drevnij Por-Bazhin / S. I. Vajnshtejn // SE. – 1964. – № 6. – S. 103–114.
- Klemenc D. A.* Arheologicheskij dnevnik poezdki v Srednyuyu Mongoliyu v 1891 g. / D. A. Klemenc: sb. tr. Orhonskoj ekspedicii (otd. ott.). T. II. – SPb., 1895.
- Kyzlasov L. R.* Drevnyaya Tuva (ot paleolita do IX v.) / L. R. Kyzlasov. – M., 1979. – 208 s.
- Sadykov T. R.* Katylyg-5 – gorodishche kokel'skoj kul'tury v Tuve / T. R. Sadykov // Aktual'nye voprosy arheologii i etnologii Central'noj Azii : mat-ly mezhdunar. nauch. konf. (g. Ulan-Ude, 6–8 aprelya 2015 g.). – Irkutsk, 2015. – S. 269–275.
- Tulush D. K.* Por-Bazhyn – obrazec drevnekitajskoj arhitektury v Sayano-Altajskom regione / D. K. Tulush // Drevnie kul'tury Severnogo Kitaya, Mongolii i Bajkal'skoj Sibiri: sb. dokl. mezhdunar. nauch. konf. T. II. – Pekin, 2015. – S. 612–619.
- Tulush D. K.* K voprosu o vydelenii gorodishch epohi hunnu na territorii Respubliki Tyva (po materialam izucheniya fortifikacionnyh sooruzhenij) / D. K. Tulush; otv. red. A. P. Derevyanko, A. A. Tishkin // V (XXI) Vserossijskij arheologicheskij s'ezd: sbornik nauchnyh trudov. – Barnaul: Izd-vo «Altajskij gos. universitet», 2017. – S. 1049–1050.
- Tulush D. K.* Gradostroitel'nye tradicii Ujgurskogo kaganata (po materialam issledovaniya gorodishch na territorii Tuvy) / D. K. Tulush; otv. red. akad. RAN B. V. Bazarov, chl.-kor. RAN N. N. Kradin // Aktual'nye voprosy arheologii i etnologii Central'noj Azii: mat-ly mezhdunar. nauch. konf., posv. 80-letiyu d.i.n., prof. P. B. Konovalova. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2017. – S. 213–218.
- Tulush D. K.* Bulun-Terek – novoe gorodishche ujgurskogo vremeni v Tuve / D. K. Tulush; otv. red. A. A. Tishkin // Sovremennye resheniya aktual'nyh problem evrazijskoj arheologii: sb. nauch. st. Vyp. 2. – Barnaul: Izd-vo gos. Altajsk. un-ta, 2018. – S. 216–220.
- Shmeleva E.* Tajna ozera Tere-Hol' / E. Shmeleva // Rossijskaya gazeta. – 2007. – № 4273. – 19 yanvarya.
- Shchetenko A. Ya.* Bazhin-Alaak – gorodishche ujgurskogo vremeni v Tuve / A. Ya. Shchetenko // Yuzhnaya Sibir' v drevnosti. – SPb., 1995. – S. 173–179.
- Yusupov R. R.* Drevnij Bolgar – stolica Volzhskoj Bulgarii i Zolotoj Ordy: nauchnye i tvorcheskie aspekty sovremennogo vrozozhdeniya / R. R. Yusupov, R. M. Valeev // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2015. – № 1(63). – S. 95–101.